

I. Korotkina

INVESTIGATING WAYS OF APPLYING EAP METHODOLOGY TO RUSSIAN EDUCATIONAL PRACTICES

Abstract: Academic writing skills are becoming increasingly essential as the concept of literacy is being re-defined. Along with digital literacy, aca-

ademic literacy is regarded as a pre-condition for successful work and life in the 21st century. To facilitate the integration process, an attempt is made to introduce EAP methodology into the Russian learning environment.

Key words: literacy, academic literacy, academic skills, writing skills, assessment criteria.

УДК 81'36:811.161.1

Кузьмина И.А.

РОЛЬ РУСИСТОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОНЦЕПЦИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ*

Аннотация: Проблема выделения частей речи в языках различного строя считается одной из наиболее дискуссионных проблем общего языкознания. В данной статье рассматриваются принципы частеречных классификаций в современной грамматической науке, даётся теоретический обзор научных исследований отечественных лингвистов и их роль в формировании концепции частей речи.

Ключевые слова: полидифференциальный принцип, модифференциальный принцип, знаменательные части речи, служебные части речи.

В современном языкознании части речи выделяются по двум принципам: полидифференциальному и модифференциальному.

Полидифференциальный принцип, основывающийся на старой филологической традиции, представлен в советском языкознании в работах Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого, Б.А. Ильиша. Следуя этому принципу, части речи выделяются по трем критериям: семантическому, формальному и функциональному.

Семантический критерий рассматривает оценку абстрактной семантики слов, благодаря которой слова объединяются в словесные совокупности, которые противопоставляются друг другу в содержательном плане. Подобная семантика имеет два аспекта сопоставления: внеязыковой (денотативный) и внутриязыковой (формально-релятивный). К первому аспекту относятся знаменательные слова, а ко второму служебные. Знаменательные слова относятся ко всему языковому строю, а служебные слова выполняют уточняющие функции и являются элементами лексики.

С помощью формального критерия словарный состав языка распределен по группам, имеющим определенные признаки и выполняющим определенные функции. Формальные признаки частей относятся к разрядам знаменательных слов, которые являются открытыми в языковой системе и имеют грамматические и лексические формы словоизменения.

С помощью функционального критерия раскрываются синтаксические свойства частей речи в предложении. Знаменательные слова, в зависимости от языка, должны занимать определенную позицию в предложении и являться самостоятельными членами предложения (подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельство и т.д.). Служебные слова выполняют свои функции в зависимости от знаменательных слов в предложении (предлоги, союзы и т.д.).

Модифференциальный принцип основывается на синтаксических свойствах слова. Появление этого принципа обуславливается тем, что при полидифференциальной классификации слов существует сложность определения грамматического статуса таких лексем, которые имеют морфологические характеристики знаменательных слов, но отличаются от знаменательных слов по функции и выполняют роль служебных и вспомогательных элементов.

Разрабатывая вопрос о частях речи применительно к русскому языку, А.А. Потебня детально проанализировал части речи с их семантической стороны, показав вместе с тем их синтаксическую роль. Для А. А. Потебни чрезвычайно важным было установление связи между языком и мышлением в их функционировании и развитии. Подчеркнутое внимание к психологии, к самому процессу речетворчества привело А. А. Потебню к утверждению о примате предложе-

* © Кузьмина И.А.

ния; отдельно взятое слово казалось ему научной фикцией. А поскольку слово – это лишь элемент предложения, А. А. Потебня в работе «Из записок по русской грамматике» (1888) считает, что разобраться в частях речи можно только на базе предложения. Части речи для А. А. Потебни – грамматические категории, существующие только в предложении. “Понимая язык как деятельность, невозможно смотреть на грамматические категории, каковы глагол, существительное, прилагательное, наречие, как на нечто неизменное, раз и навсегда выведенное и всегдашних свойств человеческой мысли” [Потебня А. А., 1958: 82]. Он говорил о том, что эти категории изменяются даже в относительно небольшие периоды.

А. А. Потебня подходил к процессу речи, в котором только и выявляется язык, с позиции отдельного индивидуума. И поэтому в его трудах имеется смешение словоизменения и словообразования, иногда понимание чуть ли не каждого употребления слова как отдельного, самостоятельного слова.

Морфологический подход лёг в основу той сугубо формальной классификации, которая была разработана основоположником Московской лингвистической школы Ф.Ф. Фортунатовым и в соответствии с которой различались прежде всего слова изменяемые (а именно склоняемые и спрягаемые) и слова неизменяемые. В словах первого типа чётко различаются часть основная и часть формальная. Способность распадаться на эти две части и была квалифицирована как наличие формы. Эта способность присуща в русском языке глаголам, большинству существительных и большинству прилагательных, части качественных наречий. Неизменяемым же словам отказывается в обладании формой. Сюда попадают предлоги и послелого, союзы, частицы, междометия, многие наречия, не имеющие степеней сравнения, несклоняемые существительные, несклоняемые прилагательные [Сусов И.П., 2007:209].

Однако, такое понимание грамматической формы не было поддержано и последователями Ф.Ф. Фортунатова, развивавшими идеи формальной грамматики, и тем более представителями Петербургской лингвистической школы. В своих ранних работах при классификации частей речи А. А. Шахматов опирался прежде всего на *семасиологические критерии*, считая, что каждой части речи присуща некоторая *система грамматических форм*. Позже в «Синтаксисе русского языка» (1941) он отнес определение частей речи к синтаксису, рассматривая вместе с тем в морфологии не только словоизменение и связанные с ним категории, получающие у А. А. Шахматова се-

мантическое наполнение, но и структуру основы. “Слово в его отношении к предложению или вообще к речи определяется в грамматике как часть речи” [Шахматов А. А., 1952: 29]. А. А. Шахматов также заметил, что в некоторых языках, в частности и в русском, части речи могут различаться морфологически. Грамматические категории, писал Шахматов, познаются в синтаксисе, поэтому при определении частей речи “должно принять во внимание ту связь, которая имеется между отдельными частями речи и грамматическими категориями” [Шахматов А. А., 1952: 29].

В соответствии с теми “представлениями”, которые выражаются словами, А. А. Шахматов делит их на три группы: *знаменательные слова*, выражающие обязательно основные представления с или без отношения к сопутствующим грамматическим категориям (существительное, глагол, прилагательное наречие); *незнаменательные слова*, служащие для выражения той или иной самостоятельной грамматической категории (местоимение, числительное, местоименное наречие); *служебные части речи*, служащие для выражения той или иной несамостоятельной грамматической категории (предлог, союз, префикс, частица); особо стоит междометие как эквивалент слова [Супрун А. Е., 1971: 31].

Более полная классификация частей речи русского языка представлена академиком Л.В. Щерба на основе совокупности признаков различного характера – морфологических, синтаксических, семантических. Л. В. Щерба в статье «О частях речи» (1928) говорил, что исследователь при классификации частей речи должен использовать ту схему, которая навязывается самой языковой системой, т.е. установить общую категорию, под которую подводится то или иное лексическое значение слова в каждом отдельном случае или, иначе, какие общие категории различаются в данной языковой системе. Отсюда у Л. В. Щербы признание возможности экспериментального установления состава частей речи. Л. В. Щерба отмечает, что должны быть какие-либо внешние выразители этих категорий, причем такими категориями могут быть “изменяемость” слов разных типов, префиксы, суффиксы, окончания, фразовое ударение, интонация, порядок слов, особые вспомогательные слова, синтаксическая связь и т.д. Щерба считал, что нет никакого основания приписывать особую роль в выделении частей речи формальным морфемам. Важно и положение Щербы о пучке формальных признаков как характеристике части речи [Щерба Л. В., 1957:65], причем допускается, что отдельные слова, принадлежащие к данной части

речи, могут и не обладать отдельными признаками этого пучка; так, к примеру, слово *какаду* не имеет окончаний, присущих существительным, но по своей сочетаемости оно достаточно характеризуется как существительное (*мой какаду, какаду сидит, какаду моего брата*), о чем свидетельствует его семантика.

Л.В. Щербой так же был поставлен вопрос о различной степени яркости и выраженности свойств отдельных частей речи. Он считает, что некоторые слова могут обладать признаками двух частей речи (например, причастия подводятся под категорию прилагательного и под категорию глагола), а с другой стороны, допускает возможность омонимии между частями речи (одно и то же слово может в одних случаях принадлежать к одной части речи, а в других случаях – к другой) [Супрун А. Е., 1971:40].

И.И. Мещанинов сделал попытку типологического анализа членов предложения и частей речи в языках различных типов на базе выдвинутой им идеи о “понятийных категориях”, т.е. своего рода грамматических универсалиях, без которых, по его мнению, невозможно типологическое сопоставление грамматик различных языков.

Генезис частей речи, по И. И. Мещанинову, можно описать как результат процесса использования слов определенного значения в некоторой определенной синтаксической функции, что вело далее к выработке некоторых специфических для данной группы слов морфологических примет, различных в разных языках. “Те группировки словарного состава языка, которым мы присваиваем наименования частей речи, образуются в языке лишь тогда и лишь в том случае, когда группировка слов происходит не только по их семантике, но и по наличию в них... характеризующих формальных показателей” [Мещанинов И.И., 1978:17]. Части речи, по И.И. Мещанинову, представляют собой лексическую группу, характеризуемую соответствующими синтаксическими свойствами. Таковые приобретаются ими в предложении, где определенная группа слов приурочивается к преимущественному выступлению в значении того или иного члена предложения или входит в его состав. В то же время, как член предложения, так и часть речи, обладают своими особенностями, которыми они выделяются: член предложения в предложении, часть речи в лексическом составе языка [Супрун А. Е., 48].

В. В. Виноградов отстаивал *синтетический подход* к частям речи на базе углубленного анализа понятия слов, его формы и структуры в языке. “Выделению частей речи должно предшествовать определение основных структур-

но-семантических типов слов” [Виноградов В. В., 1986: 29]. Классификация не может игнорировать ни одной стороны в структуре слова, хотя лексические и грамматические критерии, по его мнению, должны играть решающую роль, причем морфологические своеобразия сочетаются с синтаксическими в “органическое единство”, так как нет ничего в морфологии, чего нет или прежде не было в синтаксисе и лексике. Анализ смысловой структуры слова привел В. В. Виноградова к выделению четырех основных грамматико-семантических категорий слов:

1. *Слова-названия*, к которым примыкают местоимения, образуют предметно смысловой, лексический и грамматический фундамент речи и являются частями речи.

2. *Частицы речи*, т.е. связочные, служебные слова, лишенные номинативной функции, ближайшим образом связанные с техникой языка, причем их лексические значения тождественны грамматическим, слова, лежащие на грани словаря и грамматики.

3. *Модальные слова и частицы*, лишенные, как и связочные слова, номинативной функции, но более “лексичные”: “вклинивающиеся” в предложение, отмечающие отношение речи к действительности с точки зрения субъекта речи. Присоединенные к предложению, модальные слова оказываются за пределами и частей речи и частиц речи, хотя “по внешности” могут походить и на те и на другие.

4. *Междометия* в широком смысле слова, не имеющие познавательной ценности, синтаксически неорганизованные, неспособные сочетаться с другими словами, обладающие аффективной окраской, близкие к мимике и жестам [Виноградов В. В., 1986: 30].

В. В. Виноградов отмечает, что способы выражения грамматических значений и сам характер этих значений неоднородны у разных семантических типов слов [Виноградов В. В., 1986: 33]. В системе частей речи, по В. В. Виноградову, наиболее резко и определенно выступают грамматические различия между различными категориями слов. Членение частей речи на основные грамматические категории обусловлено:

1. Различиями тех синтаксических функций, которые выполняют разные категории слов в связной речи, в структуре предложения.

2. Различиями морфологического строя слов и форм слов.

3. Различиями вещественных (лексических) значений слов.

4. Различиями в способе отражения действительности.

5. Различиями в природе тех соотносительных и соподчинительных категорий, которые связаны с той или иной частью речи [Виноградов В. В., 1986: 38-39].

А.А. Реформатский указывает, что части речи — это грамматические категории, состав и расположение которых в каждом языке особые, и определяются они совокупностью морфологических и синтаксических отличий и возможностей, а вовсе не своими лексическими свойствами. Часто, относя слова к той или иной части речи, мы руководствуемся не смыслом, а определенными формальными признаками. Можно отнести слово к определенной части речи, даже не понимая его значения. Александр Александрович считал, что при квалификации того или иного слова как части речи следует обращать внимание на его морфологические свойства как в отношении словоизменения, так и в отношении словообразования, потому что разные части речи не только имеют разные словообразовательные парадигмы, но и разную «направленность» словообразования. Что касается синтаксического критерия лингвист подчёркивает, что не существует строго закреплённого параллелизма между частями речи и членами предложения, гораздо важнее критерий «сочетаемости». [Реформатский А.А., 2008: 323].

Н.С. Поспелов рассматривает соотношение между грамматическими категориями и частями речи. По его мнению, грамматические категории каждого языка раскрываются в грамматическом строе этого языка в процессе абстрагирования от конкретного языкового материала. Поэтому при установлении грамматических категорий в языке нужно иметь в виду не конкретные слова или предложения, «а то общее, что в пределах того или другого языка лежит в основе изменений слов и сочетаний слов в предложениях и разнообраз-

но выделяется в частях речи, в функционально различных членах предложения, в разнообразных типах простых и сложных предложений, в конструктивных типах словосочетаний, в различных способах объединения предложений в сложные синтаксические единства». [Поспелов Н.С., 1955: 74]

Таким образом, Н.С. Поспелов утверждает, что грамматические категории представляют собой характерные для языка обобщенные грамматические значения, которые находят свое выражение в изменении слов и в сочетании слов в предложениях. Грамматические формы рассматриваются как средство выражения этих общих категорий, представляя собой слова и предложения. Грамматические категории выражаются в грамматических формах и не могут существовать отдельно от них.

Части речи представляют собой не просто лексические группы слов, а лексико-грамматические разряды, в которых на основе подходящих грамматических категорий осуществляется абстрагирование от частного и конкретного.

I. Kuzmina

THE ROLE OF THE RUSSIANISTS IN THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPTION DEALING WITH PARTS OF SPEECH

Abstract: The distribution of parts of speech in languages of different system is one of the most debating problem in linguistics. The principles of classifications of parts of speech in contemporary grammar are described in the article. The author gives a theoretical survey of scientific researches of the Russianists and their role in the development of the conception dealing with parts of speech.

Key words: polydifferential principle, monodifferential principle, notional parts of speech, functional parts of speech.

УДК 800-899

Калашникова Н.В.

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ В ИСТОРИИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ XIX - XX ВВ. *

Аннотация: Данная статья рассматривает историю изучения языка как средства коммуникации в философском аспекте. А также рассматриваются новые направления языкознания,

в частности коммуникативная лингвистика, возникшая в XIX - XX вв.

Ключевые слова: средства коммуникации; философский аспект; коммуникативная лингвистика; новые направления лингвистики.

* © Калашникова Н.В.